

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ 2015

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

НОВЫЙ КУРС.
ВРЕМЯ
НЕ ЖДЁТ!

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

НОВЫЙ КУРС.
ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ!

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

MOSCOW
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ 2015

НОВЫЙ КУРС.
ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ!

25–26/03/2015

О Московском Экономическом Форуме 2015

Тема: **НОВЫЙ КУРС.
ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ!**

Московский Экономический Форум — это международная экспертная площадка по выработке стратегических решений и антикризисных программ, направленных на развитие экономической политики России.

На Форуме проводится анализ противоречий доминирующего сегодня курса развития России, оценивается потенциал альтернативного развития и возможности для его реализации.

25–26 марта 2015 года
состоялся третий Форум по теме: «Новый курс. Время не ждёт!»

Интенсивная подготовительная работа

28 мая 2014 предварительное заседание по теме:
«Налоговые стимулы для модернизации промышленности»

24 сентября 2014 предварительное заседание по теме:
«Импортозамещение в России: как избежать перекосов и реализовать потенциал?»

9 декабря 2014 предварительное заседание по теме:
«Центральный банк для России: друг или враг?»

26 января 2015 предварительное заседание по теме:
«Взаимодействие российского и немецкого бизнеса в новых условиях: экономические последствия и пути сохранения партнёрских отношений»

16 февраля 2015 предварительное заседание по теме:
«Программа выхода из кризиса. Кто и что должен делать?»

13 марта 2015 предварительное заседание по теме:
«Преодолеть стагнацию: реиндустриализация и планирование»

23 марта 2015 Санкт-Петербургский экономический конгресс
«Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики»

Многие видят, что современная модель, современная экономическая политика не могут обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост, экономическое развитие нашей страны, и эту политику надо менять.

Мы все видим огромный потенциал нашей страны. У нас есть технологии, есть люди, которые хотят работать, есть рынок, есть все необходимые ресурсы. Нам нужна только правильная экономическая политика, нужна правильная модель, которая позволит нам организовать и действительно с уверенностью двинуться в будущее.

Константин Бабкин,
сопредседатель Московского Экономического Форума, президент Промышленного Союза «Новое Содружество»

Главная проблема российской экономической политики — отсутствие вразумительного целеполагания. Для того, чтобы модернизировать структуру экономики и диверсифицировать структуру экспортных доходов, сократив в них долю средств, заработанных от сырьевого экспорта, необходима комплексная структурная политика с ярко выраженными приоритетами.

Руслан Гринберг,
сопредседатель Московского Экономического Форума, директор Института экономики РАН

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ 2015

25–26 марта 2015 года

Масштабная экспертная поддержка

2 098 участников
из 21 страны мира
603 доклада

Эксперты Форума:

Константин Бабкин
Руслан Гринберг
Евгений Савченко
Сергей Глазьев
Оксана Дмитриева
Дайсуке Котегава
Владимир Гутенёв
Таир Мансуров
Борис Титов
Олег Смолин
Юрий Крупнов
Юрий Болдырев
Михаил Делягин
Павел Грудинин
Андрей Даниленко
Валерий Фадеев
Александр Бузгалин
Владислав Жуковский
Вальтер Швиммер
Сергей Арбузов
Раф Шакиров
Гжегож Колодко
Сергей Серебряков
Алан Фриман
Роберт Нигматулин
Фальк Тишендорф
Уве Лойшнер

Обширная деловая программа

46 мероприятий,
включая 4 пленарные дискуссии,
8 конференций
и 30 круглых столов
127,5 часов плодотворной работы

В том числе:

Пленарная дискуссия I

Тема: «Старая модель исчерпана.
Куда движется мир?»

В дискуссии приняли участие:
Руслан Гринберг, Сергей Арбузов, Александр Бузгалин,
Михаил Веллер, Оксана Дмитриева, Дайсуке Котегава, Борис Титов,
Вальтер Швиммер

Пленарная дискуссия II

Тема: «Евразийский экономический
союз. Как реализовать возможности?»

В дискуссии приняли участие:
Раф Шакиров, Юрий Болдырев, Леонид Вардомский, Сергей Глазьев,
Павел Губарев, Гжегож Колодко, Юрий Крупнов, Таир Мансуров,
Сергей Серебряков

Пленарная дискуссия III

Тема: «Новые приоритеты — промыш-
ленный рост и продовольственная
безопасность. Что мешает?»

В дискуссии приняли участие:
Валерий Фадеев, Константин Бабкин, Владимир Гутенёв,
Евгений Савченко, Иван Ушачёв, Александр Морозов, Андрей Бунич

Пленарная дискуссия IV

Тема: «Интеграция производства,
науки и образования. Как стимулировать
прогресс?»

В дискуссии приняли участие:
Сергей Бодрунов, Руслан Гринберг, Дайсуке Котегава,
Михаил Делягин, Роберт Нигматулин, Олег Смолин,
Александр Татаркин, Алан Фриман, Владимир Боглаев

На Форуме были выработаны основные
меры, необходимые для реализации
экономического потенциала России.

НОВЫЙ КУРС. ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ!

(Обращение сопредседателей Московского Экономического Форума)

Вызовы нарастают

За последний год геополитическая ситуация вокруг России серьёзно изменилась — война санкций, присоединение Крыма, неустойчивость курсов валют и цен на нефть — вся логика происходящего диктует необходимость коренных перемен в экономической политике.

Именно сегодня правильная стратегия поможет не только справиться с кризисом, но и стать основой для мощного внутреннего развития и изменения роли нашей страны в глобальной политике.

Рыночный фундаментализм умер, но дело его продолжает жить в России. Очевидно, что действующая экономическая политика не может предложить эффективных решений не только для выхода из наступившего кризиса, но и для застарелых проблем экономики.

Теряем время и международный авторитет

За 15 «сытых лет» не было приложено достаточно усилий, чтобы сделать нашу страну более сильной и устойчивой к кризисам. Сырьевые доходы и устойчивый профицит бюджета не дали развития ни одному несырьевому сектору экономики; не были созданы условия для увеличения инвестиционной активности и развития национальной промышленности; не были сформированы институты, обеспечивающие возрождение образования и науки, снижение социального неравенства и прогресса человеческих качеств, не был остановлен отток капитала и талантов из страны; не проведены меры по разумной децентрализации и развитию регионов, не снята зависимость от импорта продуктов питания и не созданы условия для использования потенциала пустующих земель...

Модель нашего развития непривлекательна для других. Это приводит к тому, что антирусская и антироссийская пропаганда в России и в некоторых сопредельных странах получает пищу и иллюстрированный материал для критики, рвутся старинные исторические и культурные связи, снижается авторитет нашей Родины.

Пора пересматривать приоритеты

Антикризисный план Правительства, пропитанный неолиберальным духом, ориентирован в основном на поддержку избранных банков и не предусматривает существенных изменений экономической политики, а значит, не способен обеспечить преодоление кризиса.

Работающая экономика — диверсифицированная экономика, обеспечивающая социальную справедливость, научный, технологический и демографический прогресс, суверенитет и обороноспособность. Стержнем такой экономики должно стать создание условий для развития несырьевого производства.

Очевидно, что эффективная модель экономической политики позволит не только преодолеть кризис, но и запустить механизмы развития экономики.

ЗНАЕМ, ЧТО ДЕЛАТЬ!

Основные меры, необходимые для реализации экономического потенциала России.

1 Разумная экономическая политика:

- снизить ключевую ставку ЦБ до уровня развитых стран (0–3%) и стоимость кредитов для бизнеса (до 5–6%);
- отменить налоговый манёвр: перенести сырьевые налоги (НДПИ, акцизы) с внутреннего рынка на внешние поставки (экспортные пошлины) и обеспечить снижение цен на сырьевые товары и тарифы естественных монополий;
- увеличить поддержку сельского хозяйства до уровня США и ЕС;
- отказаться от повышения налогов в реальном секторе, перейти к росту отчислений в бюджет за счёт увеличения производства, а не ставок;
- обеспечить реальную защиту внутреннего рынка от субсидируемого импорта;
- повысить личную ответственность представителей государственной власти за принятие решений, приносящих вред российским производителям.

2 Разумная международная политика:

- добиться пересмотра невыгодных условий участия России в ВТО;
- рассматривать Евразийский экономический союз как основной геоэкономический и геополитический приоритет;
- усовершенствовать и активизировать программы развития несырьевого экспорта и продвижения (повышения имиджа) российской продукции на внешних рынках;
- отказаться от дорогостоящих имиджевых суперпроектов.

3 Разумная социальная и демографическая политика:

- остановить повальную коммерциализацию и примитивизацию образования, науки, здравоохранения и обеспечить их общедоступность для всех граждан РФ;
- восстановить систему социальных лифтов;
- восстановить ответственность государства за развитие научно-технического и человеческого потенциала, повысить долю расходов государственного бюджета на образование, науку, здравоохранение и культуру до уровня развитых стран, обеспечить государственный заказ в области научно-технического и интеллектуального прогресса;
- существенно повысить минимальную заработную плату, содействовать сокращению использования неквалифицированного труда.

Результатов добиваются не единицы,
а общности. Приближаем оздоровление.

С уважением,
Сопредседатели Форума

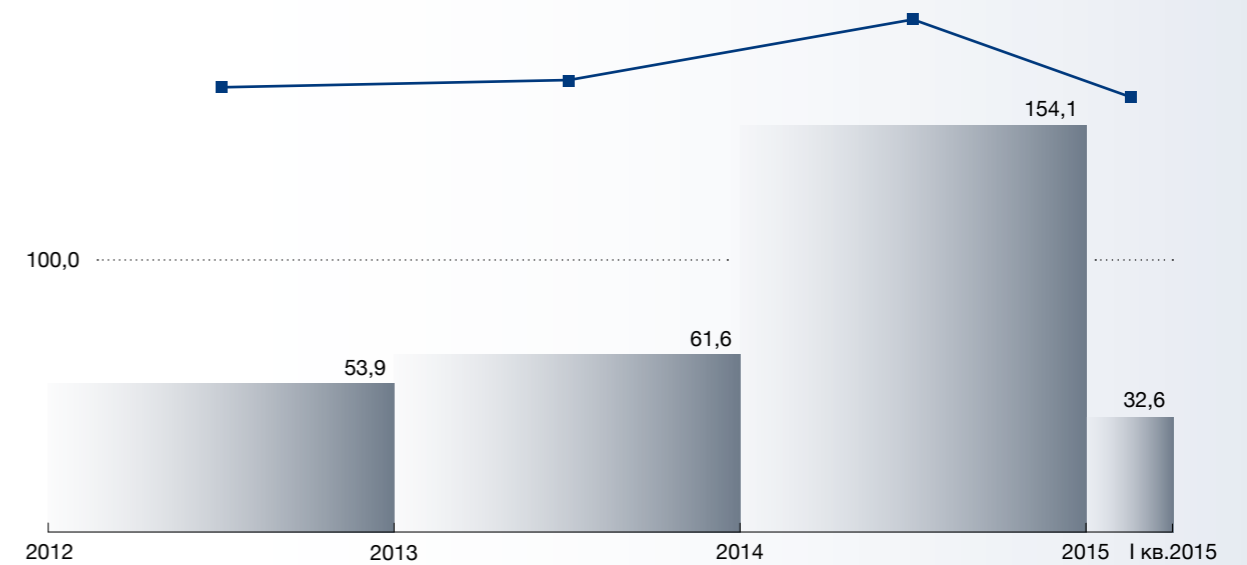
Руслан Гринберг

Константин Бабкин

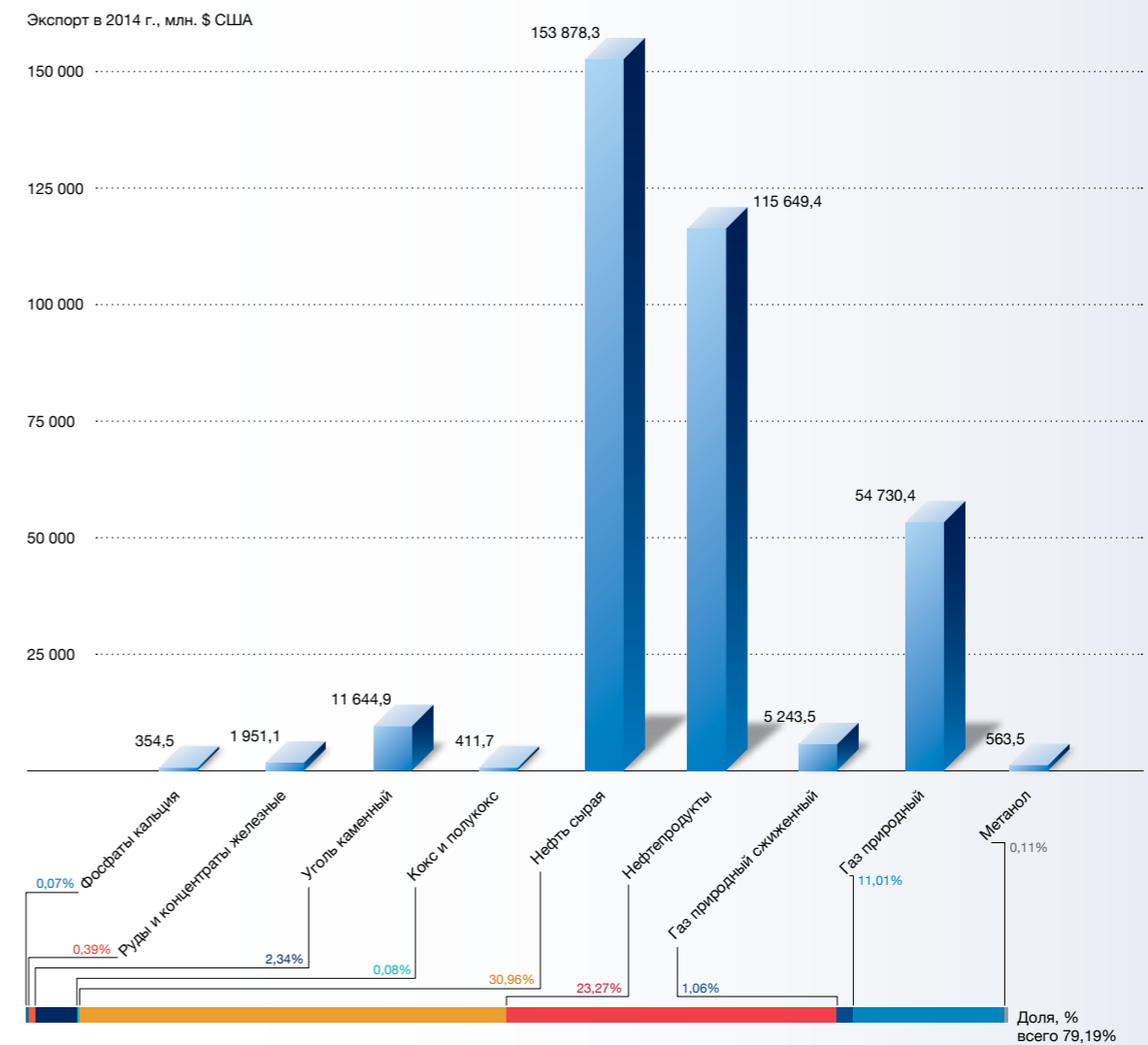
Как сделать экономическую политику конкурентоспособной?

Современная экономическая политика не может обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост и эту политику надо менять. Её приоритетами являются борьба с инфляцией и место в международных рейтингах. Реальное развитие и повышение благосостояния населения заменено имитацией развития, а антикризисный план предлагает поддержку банков вместо поддержки отраслей. Всё это усиливает отток капитала за рубеж и усиливает сырьевую зависимость страны.

Динамика чистого вывоза капитала частным сектором из России в 2012–2014 гг. (в млрд. \$ США) Источник: ЦБР

Доля сырьевых товаров и товаров с минимальной добавленной стоимостью в экспорте из России в 2014 году (в млн. \$ США) Источник: Росстат

Антикризисная программа — это набор отдельных мер

Борис Титов, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей

Главная проблема для российского бизнеса — отсутствие системной экономической политики. Отсутствие курса. Люди не знают, куда мы всё-таки идём. В условиях кризиса эта неопределённость нарастает, и та антикризисная программа, которая принята — это набор отдельных мер. Может отдельно эффективных, хотя в основном они направлены на крупные бизнесы и банки. Но это не системная политика, которая вывела бы нас на траекторию дальнейшего развития.

Глобальные цели развития заменены имитацией развития

Руслан Гринберг, сопредседатель Московского Экономического Форума, директор Института экономики РАН

Мы действительно живём в условиях беспрецедентной неопределённости. Мы наблюдаем кризис не только экономики, но и кризис мировоззрения. Сегодня мы должны констатировать исключительную турбулентность мира, который находится в состоянии растерянности.

Во-первых, мы наблюдаем многополярный хаос вместо многополярного порядка, который мы все хотели получить. Мы имеем также второй пункт возвращения отвратительной геополитики с взаимными угрозами, взаимными санкциями, что ещё полтора-два года назад казалось немыслимым.

Мы имеем проблему гипертрофии финансовой сферы. Мировая финансовая номенклатура сегодня очень серьёзно вредит сбалансированному развитию реального сектора экономики.

Эрозия демократических институтов в мире, где демократические институты становятся симулятивными, имитационными. Очень большое влияние исполнительной власти. Начинается манипулирование общественным сознанием. Я думаю, что эта имитация и манипулирование, к сожалению, в нашей стране имеет серьёзное значение, но и в мире тоже.

Следующий пункт — глобальное потепление. Нужна международная координация просто для того, чтобы мы могли все выжить здесь. Но этого не происходит, потому что мы боремся за сферы влияния.

Мы имеем угрозу мультикультурализма, когда мигранты из других стран уже не могут спокойно жить в этих странах. А с другой стороны, автохтонное население тоже не может их больше терпеть.

Именно такие форумы как наш призваны хоть каким-то образом определить дорожную карту нашего общего выживания.

Необходимо признать падение экономики

Роберт Нигматулин, академик РАН, директор Института океанологии РАН

Самое печальное, что у нас происходит падение ВВП, а все экономисты говорят о стагнации. Какая стагнация? Падает! Раз падает потребление электроэнергии, раз падают инвестиции в основной капитал, раз падает объём грузоперевозок, о какой стагнации приходится говорить? Господа экономисты, вы оглянитесь всё-таки. У нас уже два года происходит падение ВВП, а проценты у нас всегда подгоняются.

Пройти пять шагов к здоровой экономике

Евгений Савченко, губернатор Белгородской области

Во-первых, необходимо навести порядок с ценообразованием. Нужно регулировать сегодня не цены, а ограничить уровень рентабельности на внутреннем рынке по всем цепочкам создания добавленной стоимости 10%, 15%, максимум 20%. Исключением должны быть субъекты, занимающиеся выпуском инновационной продукции и работающие на экспорт.

Во-вторых, я считаю необходимо установить реальный курс рубля и зафиксировать его. На мой взгляд, он сегодня соответствует примерно 70 рублям за доллар, плюс-минус 5 рублей. И уменьшать его на величину инфляции или увеличивать на величину дефляции по итогам каждого месяца.

В-третьих, чрезвычайно важно снизить инфляцию до 2–3% в год. Инфляция обязательно снизится, если меры по ограничению рентабельности в экономике одновременно дополнить ограничением роста цен и тарифов на услуги естественных монополий, не выше 1–2% в год. А также снижением учётной ставки ЦБ в течение полугода, я считаю, до 1–2% в год, чтобы была учётная ставка. Что естественно приведёт и к снижению стоимости кредитных ресурсов в коммерческих банках до 5% годовых. На период стабилизации финансовой системы, я считаю, целесообразно разделить денежные ресурсы банков на инвестиционные и текущие. Так делали практически все страны в мире, которые переживали экономический кризис.

В-четвёртых, необходимо пересмотреть существующую систему поддержки экономики, заменив, на мой взгляд, их одной мерой — компенсацией половины стоимости закупаемого оборудования для реализации проектов, предусмотренных программами импортозамещения.

В-пятых, для разогрева экономики очень важно развивать инфраструктурные проекты национального значения. Я бы назвал один из них — строительство современных дорог, автобанов.

Изменить приоритеты

Константин Бабкин, сопредседатель Московского Экономического Форума, президент Промышленного Союза «Новое Содружество»

Приоритетом экономической политики Правительства должен быть экономический рост, рост в промышленности и в сельском хозяйстве.

Это значит надо не повышать налоги, как это происходило последние десять лет, а снижать. Не поднимать процентную ставку Центробанка, а сделать доступнее кредиты. Нужно налоговый манёвр в обратную сторону совершить, чтобы у нас ресурсы на внутреннем рынке подешевели. Необходимо организовать поддержку экспорта, защитить рынок от неравной конкуренции, упростить ведение отчётности. Государство должно организовать действительно масштабные проекты в транспортной инфраструктуре и в региональном развитии.

Новая индустриализация, и даже стремление к ней, может дать ответ на многие вопросы, стоящие перед нашим обществом.

Диверсифицировать экономику, ориентируясь на регионы

Радика Десай, профессор университета Манитобы, Виннипег, Канада

Внутренние проблемы России достаточно глубоки, но есть потенциал для того, чтобы в изменяющемся мире мы смогли занять достойное место. Международная нестабильность гораздо выше.

Фундаментальная цель — это диверсификация российской экономики, увеличение рабочих мест, повышение качества экономики и повышение конкурентоспособности. Всё это может быть достигнуто, если следовать регионализации для достижения общих интересов (развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между регионами России).

Второй момент — финансовый сектор должен фокусироваться на продуктивных нуждах, а не на спекуляции.

Третий момент. Россия должна быть в авангарде реформы международной монетарной системы, которая сместит доллар и избавит от потребности заниматься спекуляцией.

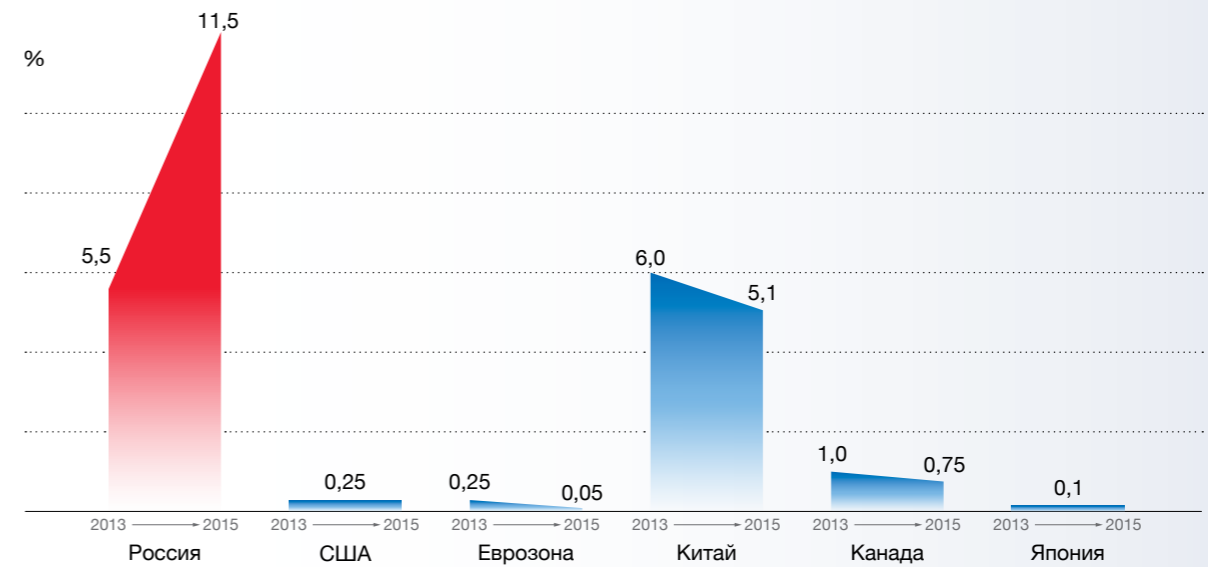

Какой должна быть антикризисная денежно-кредитная политика?

В то время, когда во всём мире центробанки снижают ключевые ставки для уменьшения негативных последствий кризиса, ЦБ России в четыре этапа поднял ставку на 70% и отозвал лицензии более чем у 100 кредитных организаций. Это повышает риски в экономике, сеет нестабильность и делает недоступным кредитование реального сектора. Значительная часть рефинансированных кредитов перетекла на валютный рынок. Высокие процентные ставки по депозитам стимулируют бизнес сворачивать производство, а деньги размещать под проценты.

Изменение ставок рефинансирования в различных странах в 2013–2015 гг.

Источник: сайты ЦБ соответствующих стран

Повышение ключевой ставки ЦБ противоречит мировой практике и усугубляет главную проблему промышленности России — отсутствие длинных дешёвых денег.

Перераспределение ресурсов в виртуальный сектор в 2015 году, трлн. руб.
В совокупности составило почти 7 триллионов рублей — полбюджета страны

Источник: презентация Дмитриевой Оксаны Генриховны

ЦБ стимулирует спекуляции, а не реальное развитие

Сергей Глазьев, академик РАН, советник Президента Российской Федерации

Поднимая процентную ставку, ЦБ обрубаёт финансовую систему от реального сектора, обрубаёт кредиты реальному сектору, вследствие чего вся ликвидность начинает накапливаться на финансовом секторе, что ведёт к вихрю финансовых пирамид и спекуляций.

Дорогие кредиты

Юрий Болдырев, член редакционного совета Российского экономического журнала, экономист, публицист

Когда председатель ЦБ признаёт, что процентная ставка запретительная, — это её термин, — это означает, что в России запрещено производство на рыночных условиях. Я перед Новым годом заезжал к знакомому на предприятие, а у них была катастрофа. Потому что им нужны оборотные средства, их вдвое обесценили, да плюс ещё банки кредиты на оборотные средства стали перекладывать. Было под 17%, стало — под 35%. Пошло массовое банкротство. Шумное или тихое закрытие предприятий. Потому что получить прибыль 35% невозможно в реальном секторе экономики. Не с чего получить.

Вместо поддержки банки ужесточают требования к заёмщикам

Ирина Шешеро, президент Национальной инвестиционной ассоциации

Поддержка банков приводит к тому, что банки выходят на валютный рынок. Когда инвестор готов инвестировать в проекты ему нужен стабильный курс, низкая ключевая ставка. По банкам мы видим ужесточение требований к заёмщикам по целому ряду направлений, а также, ключевую ставку, которая делает банковское кредитование неподъёмным для бизнеса вообще. Дальше — свёртывание проектного финансирования. Что это значит? Проектное финансирование — это когда мы можем построить завод с нуля. Банки не структурируют проектное финансирование, даже если они это декларируют. Вам говорят: «Принесите залоги, превышающие сумму кредита на 30%», и это полностью уничтожило институт проектного финансирования. Зато банки находятся в великолепном положении, это я вам как банкир говорю.

Откачивание средств из реального сектора в виртуальный

Оксана Дмитриева, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по бюджету и налогам

Какие ошибки уже совершило правительство? Налоговый манёвр, повышение ключевой ставки до 17% направление фактически всего профицита бюджета прошлого года — 1 триллион рублей — на докапитализацию банков, введение торгового сбора и других мер, дискриминирующих мелкую розничную торговлю. Теперь ошибки, которые правительство собирается допустить, которые у него в антикризисном плане. Это сокращение секвестра расходов бюджета, это осуществление всех мер государственной поддержки через длинные цепочки финансовых посредников.

Зачем бомбить заводы, газеты и пароходы, когда просто можно не допустить их создания за счёт откачивания средств в виртуальный сектор? Перераспределение ресурсов в виртуальный сектор в 2015 году в совокупности составило почти 7 триллионов рублей — полбюджета страны.

Ориентировать финансовую политику на развитие реального сектора

Андрей Бунич, генеральный директор Международного фонда содействия предпринимательству

Весь финансовый механизм должен быть перестроен на обслуживание прежде всего интересов реального сектора, на активизацию экономического роста, на то, чтобы развивать промышленность и сельское хозяйство. В законе о ЦБ нет цели содействовать экономическому росту, нет цели поощрять инвестиции. Этот закон надо изменять. Поэтому если будут какие-то отдельные поручения, они не будут работать. Президент может, конечно, поручить помочь, предположим, Большому театру, но будет ли это решением вопроса? Не будет. Нужно изменить сам закон о ЦБ, чтобы он был сориентирован на экономический рост. На самом деле, экономический рост как в США, так и в Китае большей частью вызывается не банковским кредитованием, а именно фондами прямых инвестиций, хеджфондами, множеством фондов частных компаний, которые на свой страх и риск инвестируют в различные проекты. И нам надо то же самое делать у себя. А у нас всё сводится к банкам, которые перегружены плохими долгами.

Реформировать банковскую систему

Николай Остарков, вице-президент «Деловой России»

Нам нужна двухуровневая банковская система по вертикали, плюс нам нужны банки двух типов по горизонтали — это банки кредитно-депозитные и банки проектного финансирования.

Создать бюджет развития

Владимир Федоткин, член комитета Государственной Думы по бюджету и налогам

Без бюджета развития ничего у нас не будет. У нас в этом году в бюджете на 30% заложено сокращение расходов по программе повышения конкурентоспособности промышленного производства. Причём стратегически тяжелое машиностроение, станкоинструментальное — там были почти нули, а сейчас ещё сокращают на 10%. Создание благоприятной инвестиционной среды в 2015 году сократили по отношению к 2014 году на 40%. Сейчас вносят задачу сократить ещё на 10%! Почти в полтора раза. Думаю, что последние инвестиции, которые ещё были, и те от нас полностью уйдут. Стимулирование инноваций — сокращается на 30%. *Наша цель — создание бюджета развития. В своё время мы от него отказались. И жизнь показала, что мы сделали огромную ошибку.*

Обеспечить дешёвые длинные кредиты

Дмитрий Митяев, заместитель председателя СОПС МЭР РФ и РАН по развитию

Основной вопрос — инвестиционные деньги. Нам необходимо выдавать долгосрочные кредиты под 0,1% годовых для рефинансирования народного хозяйства, экономики, так же как ЦБ уже, фактически, 1 трлн. выдал на санацию банков: 300 млрд. — Банк Москвы, 130 млрд. — «ТРАСТ», 100 млрд. — «ГЛОБЭКС» и так далее. Для банков, которые социально близки нашему ЦБ. Для спасения своих «любимых» это можно делать, а для авансирования экономического роста это запрещено.

Как сделать производство в России выгодным?

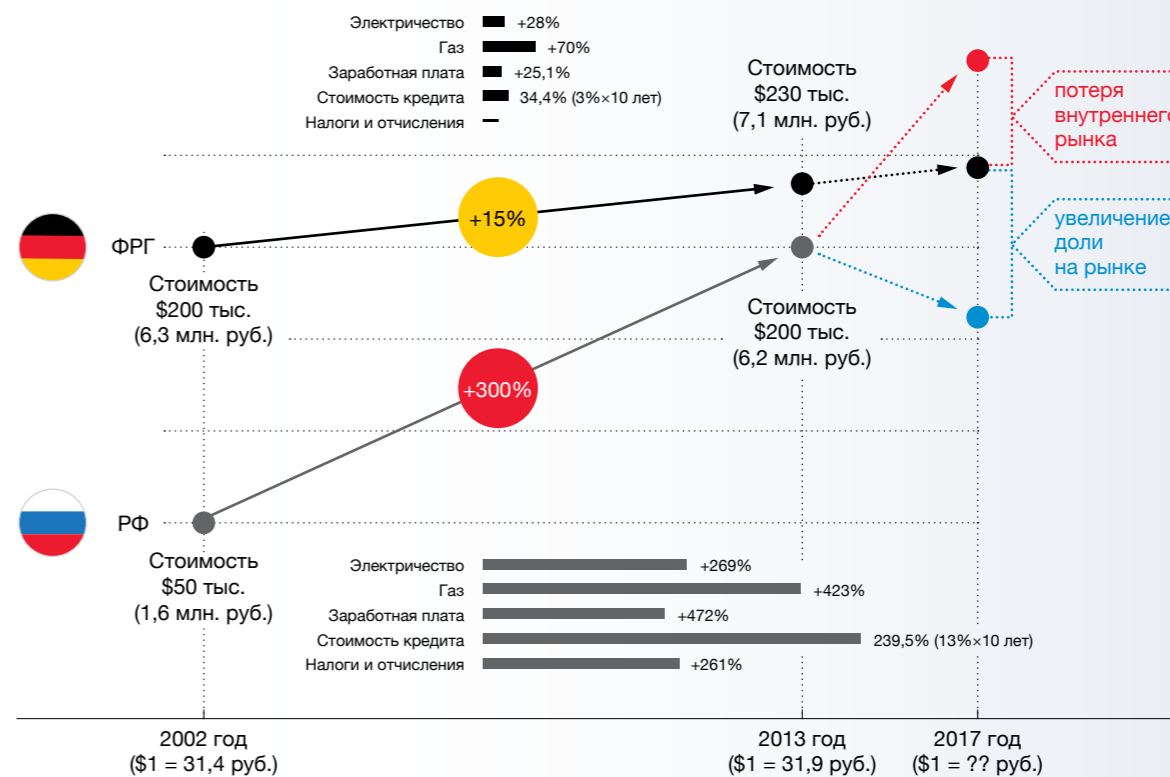
Высокая налоговая нагрузка, дорогие кредиты, низкая рентабельность и отсутствие системы поддержки национальной промышленности делает производство продукции высокого передела в России невыгодным. Кроме того — удержание курса рубля при стремительном росте издержек снижает конкурентоспособность российского производителя не только на внешнем, но и на внутреннем рынке.

Удержание рубля снижает конкурентоспособность промышленности

* на примере изменения стоимости российских и немецких комбайнов

Ключевая ставка ЦБ влияет на себестоимость национальной продукции. Так искусственное удержание курса рубля с 2002 года при стремительном росте издержек привело к существенному снижению конкурентоспособности национальной промышленности в 4 раза (электроэнергия +269%, газ +423%, налоги +261%).

Источник: Росстат, Eurostat

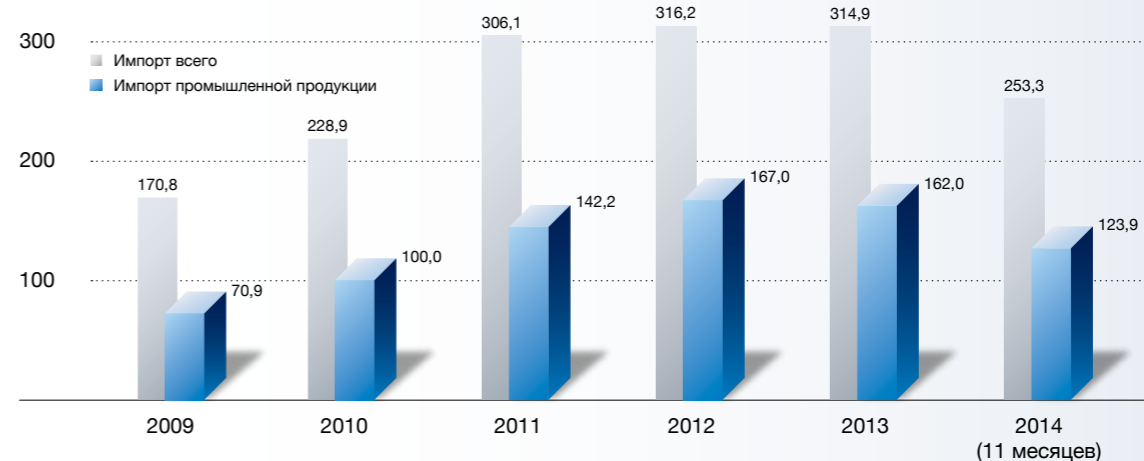
Динамика импорта промышленной продукции (без сырьевых товаров и товаров с низкой добавленной стоимостью) в 2009–2014 гг., млрд. \$ США

Источник: UN Comtrade

Доля промышленной продукции, %

Импорт, млрд. \$ США

Дорогие кредиты для промышленности

Владимир Боглаев, генеральный директор ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»

Говорить о внедрении импортозамещающих технологий при процентной ставке порядка 20% и кратно подорожавшем импортном оборудовании, необходимом для импортозамещающих технологий, на мой взгляд, просто смешно.

Высокие налоги

Михаил Абрамов, генеральный директор Научно-производственной фирмы «Политехника»

Самая главная проблема заключается в том, что в России невыгодно производить. Надо снизить налоги, чтобы было выгодно работать. Тогда все будут платить, а бюджет получит в два раза больше, чем сейчас.

Отсутствует государственное планирование

Георгий Цаголов, профессор, доктор экономических наук Академик РАН и Международной Академии менеджмента, Член Союза писателей России

Ничего не может быть, никакой индустриализации, реиндустриализации, импортозамещения, если не восстановить плановую систему, которая существует в других странах (в Китае, Вьетнаме), но которая выкинута у нас. Это надо признать! Но не в том виде, в котором он был и который себя опорочил в советские времена. А в том виде, в котором он работает в Китае. Совмещённый с рынком. Мы соединили худшие черты капитализма с худшими чертами социализма. А надо было сделать наоборот.

Отсутствует программа поддержки национального продукта и ограничения импорта

Сергей Бодрунов, председатель Международного комитета МЭФ, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте

Как только у нас нет национального продукта — для удовлетворения материальных потребностей людей возникает потребность в импорте, а импорт — это некий пылесос, который выкачивает средства за рубеж в оплату услуг и товаров иностранных производителей. И поскольку средств национальным производителям не достаётся, то автоматически хиреет национальное производство.

Нет амбициозных задач в промышленном развитии

Валерий Фадеев, главный редактор журнала «Эксперт», член Общественной палаты

Я считаю, что сегодня в России очень хорошие условия для организации промышленного роста, экономического роста. Низкие цены на нефть. Курс рубля не завышен. Приняты протекционистские меры. В целом, мне кажется, это очень хорошие условия. Но от исполнительной власти мы слышим, что в этом году будет экономический спад, а когда будет экономический рост — неизвестно.

Мне кажется, проблема заключается в том, что не ставятся амбициозные задачи. Необходимо ставить безусловно амбициозные, серьёзные, большие задачи.

Создать стимулирующую систему налогообложения

Владимир Левченко, финансовый аналитик, радиоведущий

Нужно с помощью той же налоговой базы увеличить налоги в секторе сырьевом, экспортном, опустив при этом курс рубля, чтобы они его получали, и обнулить налоги, и, может быть, даже стимулировать в высокотехнологичных секторах, сельском хозяйстве. И деньги из тех же сырьевых секторов придут туда, создадут новые рабочие места, причём технологичные. И всё это будет работать.

Ограничивать импорт и развивать экспорт

Владимир Гутенёв, первый вице-президент Союза машиностроителей России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по промышленности

Перспективы развития российской промышленности могут быть связаны с реализацией модели экспортноориентированного импортозамещения. Именно эта модель позволит создать отечественную конкурентоспособную продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Это подтверждает и международный опыт. Наиболее эффективная политика импортозамещения была реализована в Южной Корее, Китае, Бразилии. Там изначально решали задачу ограничения импорта, укрепления и защиты внутреннего рынка, а уже потом осуществляли переход к модели экспортноориентированной экономики. Важным источником инвестиции этих стран, особенно на первых порах, были доходы от экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции. Также нам необходимо предоставлять промышленности долгосрочный и дешёвый кредит. Нам необходимо привязать субсидирование на реализацию инвестиционных проектов, не к ставке рефинансирования, как это происходит в настоящее время, а к ключевой ставке Банка России. Нужно обеспечить доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по конкурентоспособным ценам, не допуская необоснованного роста тарифов.

Разрушать стереотипы о неконкурентоспособности

Александр Морозов, директор Департамента транспортного и специального машиностроения Министерства промышленности и торговли Российской Федерации

Самое главное, что сегодня нам мешает, это банальная вещь, которая называется стереотипы. Чиновники из Минсельхоза, мои коллеги зачастую вместе с руководителями крупных агрохозяйств считают, что российская техника урожай собирает, половину теряет или через каждые пять минут её надо ремонтировать. Вот этот стереотип, когда мы говорим о том, что российская техника сегодня является отставшей или устаревшей, мы пытаемся ломать. Это задача, которая стоит перед нами всеми, если мы хотим развивать экономику России. Сегодня тот же «Ростсельмаш» продаёт комбайны в Канаду, Америку и Германию — родину сельхозмашиностроения. «Ростсельмаш» на условиях софинансирования с государством разрабатывает кормоуборочный комбайн нового класса, производительностью не менее 200 тонн в час, и что самое главное — это будет автопилотируемый агрегат, без участия человека, который сам по ГЛОНАСС будет ездить по полю и делать все операции.

Изменить систему управления

Ханон Барабанер, директор Института экономики и управления, почётный гражданин Таллина

В условиях кризиса реиндустриализация в России — то, что необходимо. При этом совершенно чётко надо понять, что ставить вопрос о реиндустриализации всех сфер и всех отраслей экономики — это задача фантастическая. Необходимо выделить не более 10–12 приоритетных, привилегированных сфер или отраслей, которые сыграют роль локомотивов, которые поведут за собой сопряжённые отрасли. И важно не только внедрять новые технологии, но наиболее важно изменить систему управления. Сложившаяся система управления экономикой по существу не отвечает этой задаче. Необходимы три новые структуры. *Определяющая структура* — РАН и различные отраслевые институты, которые должны определить уровень, к которому необходимо стремиться. *Производящая структура* — новые заводы, или модернизация тех, которые работают. И третье — *управленческая структура*. Мы чётко должны обрисовать ситуацию, и сказать, что мы понимаем, что происходит, знаем, что надо делать, и нам необходимо добиться, чтобы те, кто определяют возможности этого делания, это приняли.

Инвестировать в новейшие технологии

Алан Фриман, профессор, London Metropolitan University (Великобритания)

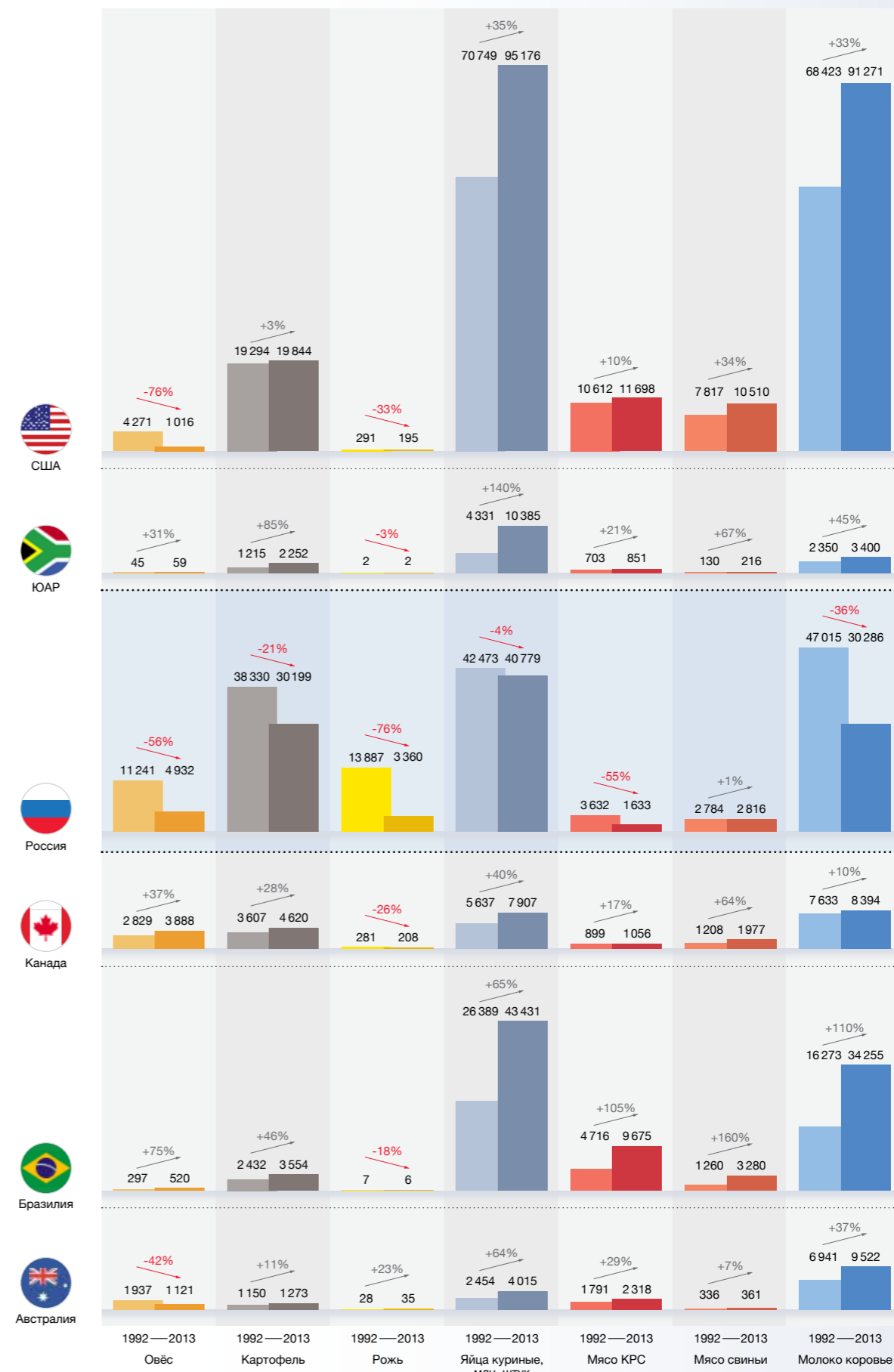
Нужно говорить о стратегии, ориентированной на экспорт. Если вы сегодня будете инвестировать в современные технологии, то через 10 лет вы станете поставщиком этих продуктов для остального мира, по примеру Китая.

Как стать мировым лидером в аграрном секторе?

Аграрный сектор России обладает большим потенциалом и правильная экономическая политика может увеличить сельхозпроизводство в 3 раза, поднять уровень жизни на селе в 2,8 раза, значительно нарастить экспорт российских продуктов на внешние рынки. Сейчас основными проблемами на селе являются дорогие и недоступные кредиты, недостаточный для развития уровень государственной поддержки и отсутствие зрелой аграрной политики.

Изменение производства базовых видов сельхозпродукции в странах мира, за период с 1992 по 2013 годы, тысячи тонн

Отсутствуют инвестиции в сельское хозяйство

Давид Эпштейн, профессор, доктор экономических наук

Правительство подняло ключевую ставку с помощью Центробанка и кредиты стали практически недоступными. Нужны инвестиции. Есть рентабельность. За счёт рентабельности можно немножечко осуществлять инвестиции. Издержки растут медленнее, чем растёт цена. Рентабельность у нас ещё год-два продержится, и надо этим пользоваться, добиваться субсидий для того импорта, который даёт нам оборудование.

Вместо субсидий аграриям субсидируют банки

Андрей Даниленко, председатель правления Национального союза производителей молока

Основная проблема в развитии отечественного производства — это стоимость кредитных ресурсов, которая всегда была ограничивающим фактором. Более 70% средств, выделяемых государством на сельское хозяйство, идёт на субсидирование банковской системы.

13–14% ставка рефинансирования
22% (не менее) кредитная ставка для сельхозтоваропроизводителей
23–26% по инвестиционным кредитам

Превышает на 10% процентную ставку 2014 года

Низкая рентабельность производства в аграрном секторе

Александр Харченко, председатель агротехнологического комитета Национальной технологической палаты РФ

У нас рентабельность колеблется от -3% до +5%, при условии наличия государственных дотаций. В ряде регионов у нас имеет место быть -30% рентабельности на пшенице последние три года. Почему-то никого не тревожит этот факт. А кризис в сельском хозяйстве — это спускающийся кризис для всех отраслей экономики».

Совершенствовать аграрную политику

Иван Ушачёв, директор Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, академик РАН, член Президиума Российской академии наук

Необходимо срочно решать проблему повышения доходности сельхозпроизводителей. Это самое болезненное место. Нужно идти по нескольким направлениям.

Первое — ограничение роста цен на материальные ресурсы, тарифы и перевозки хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании.

Второе — увеличение доли сельхозпроизводителей в конечной розничной цене продовольствия. Наиболее перспективным, как во многих странах, является использование принципа кооперации сельхозтоваропроизводителей, что позволяет устранять излишних посредников, улучшить доступ к конечному потребителю.

Третье — совершенствование системы и механизма закупочных интервенций, расширение перечня закупаемой продукции и введение минимальных гарантированных цен, а не биржевая торговля.

Четвёртое — уровень поддержки сельского хозяйства должен быть сопоставим с развитыми странами мира. При этом крайне важно, чтобы сельхозтоваропроизводитель знал господдержку, гарантированную на 3–5 лет, чтобы он мог бы планировать своё производство и свою инвестиционную деятельность.

Инвестировать в сельское хозяйство

Павел Грудинин, директор ЗАО «Совхоз имени Ленина»

Если мы хотим заместить импортные товары, нужно обеспечить инвестиции в сельское хозяйство, которые сейчас либо заморожены, либо уменьшены. Учитывая, что все технологии мы покупаем на Западе, сложно не увидеть, что цены в евро и долларах сразу вдвое снизили ассигнования в эту отрасль.

Использовать опыт стран-лидеров аграрного рынка

Олег Овчинников, руководитель центра аграрных проблем Института США и Канады РАН

Опыт США позволяет выделить пять основных принципов организации эффективной системы государственного регулирования аграрного сектора.

Во-первых, это комплексный характер аграрной политики. Основная цель этих мер в конечном итоге сводится к наиболее полному обеспечению продовольственной безопасности страны.

Во-вторых, важнейшей особенностью аграрной политики США является централизация госуправления аграрным сектором, когда практически вся аграрная политика проводится на федеральном уровне. Обусловлено это тем, что продовольственная безопасность является важнейшей частью национальной безопасности страны, и учитывая это, решается исключительно на федеральном уровне.

В-третьих, следует отметить уникальную роль Минсельхоза США. Американский Минсельхоз — это мощный, регулирующий, направляющий и научно-исследовательский центр в аграрном секторе страны. Он имеет представительства во всех регионах страны, и непосредственно выходит практически на всех участников аграрного рынка.

В-четвёртых: основы законодательной базы регулирования сельского хозяйства США составляют федеральные сельскохозяйственные законы, принимаемые каждые 5–7 лет. Это перечень программ, с плановыми показателями их финансирования. Такая преемственность позволяет обеспечить непрерывность совершенствования процесса регулирования. Ошибочные решения открыто обсуждаются и заменяются новыми программами, при этом распределение средств по этим программам осуществляется по строгим правилам, прозрачно и не зависит от решения чиновников.

И наконец, аграрную политику США отличает динамизм развития и многочисленность инструментов регулирования. Они находятся в постоянном совершенствовании, основной целью которого является оптимизация аграрной политики страны в целом. Причём это совершенствование происходит не только в кризисные годы, как, например, в период великой депрессии 30-х годов, но достаточно интенсивно в благополучные для сельского хозяйства периоды, как, например, начало нынешнего столетия.

Развивать конкурентоспособность сектора

Александр Корбут, вице-президент Российского Зернового Союза

Конкурентен ли аграрный сектор России? Экспорт показывает, что да. 2014 год — 19 миллиардов, больше чем экспорт вооружения. При этом экономика сельхозпредприятий вообще ужасающая. У нас в отчёте по нацдокладу сейчас стали показывать уровень рентабельности с учётом субсидий. Там цифры положительные. Без субсидий это минусовые значения. Я понимаю, что сельхозпредприятия все разные, есть максимально эффективные, отличные предприятия, но среднее по больнице получается — неэффективно. В этом году получили прибыль для налогообложения сельхозорганизации — 213 миллиардов рублей, т.е. в два раза больше, чем в прошлом году. А рентабельность без учёта субсидий получаем тут же -5,3%.

Как преодолеть дезинтеграцию производства, науки и образования?

Разрыв связей в системе образование–производство–наука привёл к потере конкурентоспособности сразу в нескольких областях. Сегодня лишь 20–30% выпускников профессиональных учебных заведений устраиваются работать по специальности, предприятия не могут найти квалифицированных специалистов, а ВУЗы проводят подготовку на устаревшем оборудовании и по планам, не отвечающим современному техническому прогрессу. Это практически обнули инновационную составляющую в промышленном производстве.

Дезинтеграция и утрата целых направлений производства

Сергей Бодрунов, председатель Международного комитета МЭФ, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте

Сегодня по всем основным направлениям индустриального производства возникает эффект «де». Это дезорганизация самого процесса производства, снижение уровня организации производства и управления, деградация применяемых технологий, декавалификация труда в производстве, и декомплицирование (упрощение) продукта производства. И следствие этого — дестабилизация финансово-экономического состояния и дезинтеграция связей между предприятиями. Экономический результат этого явления — общий упадок и утрата целых направлений производственной деятельности.

Низкий уровень научно-технических разработок

Владимир Гутенёв, первый вице-президент Союза машиностроителей России, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по промышленности

В международном рейтинге «Глобальный индекс инноваций» мы занимаем место в 8 десятке между Мексикой и Иорданией. Неопределённость финансово-кредитной политики, которая сегодня в своей основе не ориентирована на поддержку промышленного развития. Недостаточная эффективность отечественного рынка научно-технических разработок. Несмотря на то, что в нашей стране мы занимаем третье место в мире после США и Японии по количеству специалистов, которые работают в сфере научно-технических изысканий, реальных разработок крайне мало. Необходим анализ, почему так много людей занимаются научными изысканиями и столь низка их результативность.

Отсутствие государственного планирования

Александр Татаркин, директор Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (РАН)

Связка «промышленность – бизнес – наука – образование» не будет работать до тех пор, пока в этой связке не появится государство. К сожалению, мы наблюдаем, что те стандарты, которые сегодня существуют в государственном образовании не соответствуют имеющимся производственным потребностям.

Курс на интеграцию науки, образования и производства

Олег Смолин, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по образованию

Четыре кита нового курса:

Первое — высокие технологии. Сейчас уровень инноваций в России по данным вице-президента Нанотехнологического общества Георгия Малинецкого упал в пять–семь раз по сравнению с советским периодом, инновационное производство строит около 0,5% от того, что мы производим. *Второй кит — стратегическое планирование.* Обращаю ваше внимание, что в XXI веке проваливались практически все стратегические программы. *Тезис третий — нам нужно распределение, гораздо более связанное с результатами труда.* 110 долларовых миллиардеров — 37% национального богатства, 1% населения — 71% национального богатства. Ни одна страна Большой 20-ки этого не знает, и при этом Государственная Дума раз за разом проваливает даже самые умеренные законопроекты, связанные с прогрессивным подоходным налогом. *Четвёртый кит — это человеческий потенциал, переходящий в человеческий капитал.*

Ключ к человеческому потенциалу — образование. Что у нас сейчас происходит? Наши власти закрыли 26 тыс. школ, причём не в лихие 1990-е, а в 2000-е годы. В 1990-е только одну тысячу. Кто-нибудь посчитал эффект, связанный с исчезновением сёл после исчезновения школы? А это ведь вопрос не только образования, но и национальной безопасности. Сейчас в программе Правительства предполагается закрыть 40% вузов и 80% филиалов. Наверное, есть вузы, которые нужно закрывать, но кто-нибудь посчитал эффект? Ведь с малыми городами будет происходить то же, что перед этим с сёлами — молодёжь будет уезжать в поисках образования.

Использовать позитивный частный опыт

Владимир Боглаев, генеральный директор ОАО «Череповецкий литейно-механический завод»

Очень сильно устал от разговоров. Мы создали в Череповце на базе нашего предприятия экспериментальный машиностроительный полигон на территории города за свои средства, на своих идеях. На заводе, где работает чуть больше 500 человек, мы обучали в год студентов восьми учебных организаций общей численностью без малого 250 человек. Эффект поразительный. Качество подготовки профессионалов на порядок стало выше — это очевидно. Сам факт был признан в городе очень позитивным и положительным, поэтому уже через год открылся ещё один полигон — технико-химический, ещё через год строительный полигон. Но любопытно другое, что после таких результатов образовательные полигоны оказались невостребованными ни в стране, ни в департаментах образования.

Повысить финансирование науки, образования и производства

Дайсукэ Котегава, исполнительный директор Международного валютного фонда (МВФ) от Японии в 2007–2010 годах

Японское правительство считает, что США и Япония — ведущие страны в области развития науки и образования. Для того чтобы поддержать эту ведущую позицию, в последние 10 лет в национальном бюджете мы повысили ассигнования на науку самыми высокими темпами. И большое количество университетов получили деньги за счёт бюджета. Это является определённым секретом японского успеха и японской индустриализации в послевоенные годы. За 30 лет были созданы многие промышленные государственные корпорации, и именно в тех областях, которые в государстве считались действительно приоритетными направлениями.

Финансирование этих структур проходит с помощью четырёх правительственных корпораций по финансам. Отдельная — для самых маленьких предпринимателей, даёт заёмы частным предпринимателям, у которых нет активов для залога. И количество денег даётся без обеспечения для того чтобы начать бизнес. Небольшие и средние компании обеспечиваются заёмными средствами под очень небольшой процент на длительный срок. Есть отдельные правительственные финансовые корпорации для сельскохозяйственного бизнеса, которые отвечают интересам крестьян. Для большого бизнеса тоже имеется своя структура, и когда компании нужны серьёзные деньги подключается и государство. Именно государство становится провайдером инновационного процесса.

Оснащать образовательные учреждения сверхсовременным оборудованием

Владимир Тютюрюков, ассистент-профессор Университета КИМЭП

Ещё пятьдесят лет назад в университетских лабораториях Германии говорили: «Наше оборудование, которое стоит в лабораториях, будет использоваться на производстве через десять лет. А наши выпускники уже должны быть готовы к тому, чтобы работать на таком оборудовании».

Евразийский экономический союз. Как реализовать возможности?

Создание Таможенного и Евразийского Экономического Союза может дать большой импульс к развитию экономик стран-участниц. Однако, без системы поддержки национального производства создание особой экономической зоны является бесполезным шагом, т.к. внутри границ такого союза обращаются в основном импортные товары.

Плюсы ЕАЭС

«Классическая формула: зона свободной торговли – Таможенный союз – экономический союз. Мы прошли этот этап за более короткий срок, нежели в Европе».

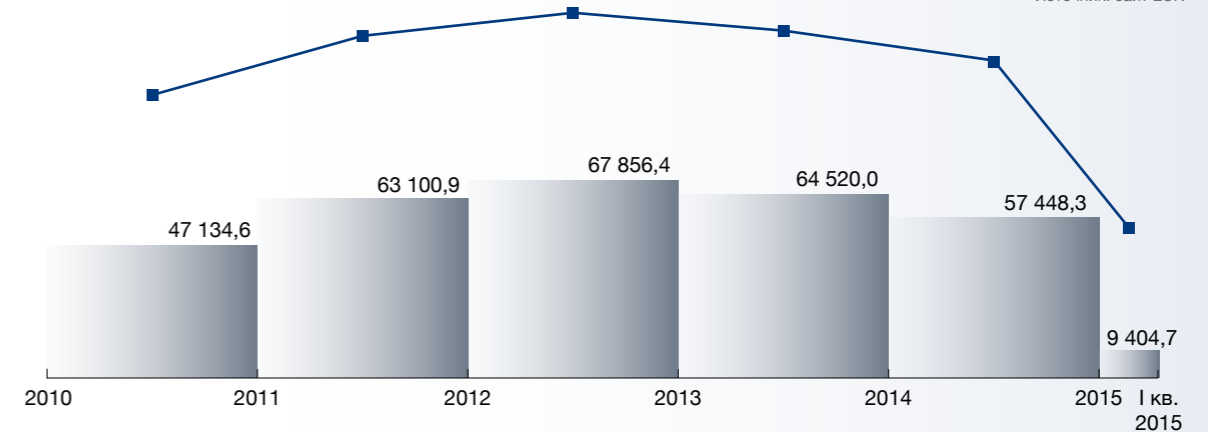
Таир Мансуров, член Коллегии по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии

Минусы ЕАЭС

Эффект снятия границ уже исчерпан и наблюдается сокращение взаимной торговли: сразу после отмены таможенных границ у нас был взрывной рост таможенной торговли. В 2011 году она выросла на 40%. В следующем году — ещё на 15%, а в последние два года роста нет. С 2000 по 2014 год доля стран СНГ во внешней торговле России снизилась с 20–25% до 12–13%.

Динамика взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС, млн. долларов США

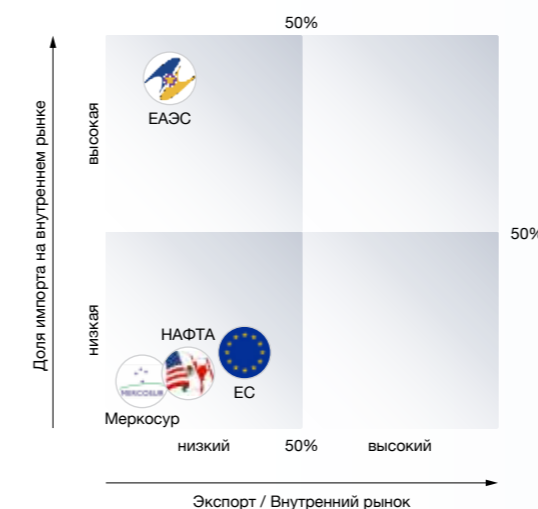
Источник: сайт ЕЭК

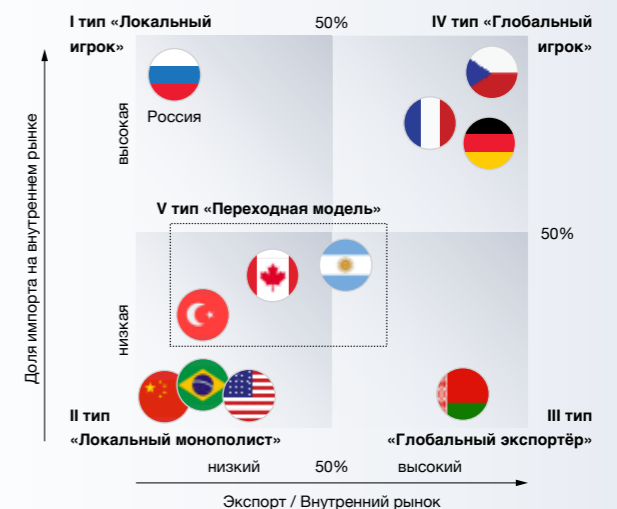
Успешность союза зависит от создания объединённой политики промышленного и экономического развития стран-участниц союза, а также наличия преимуществ перед странами, которые в этом соглашении не участвуют. Например, высокие внешние тарифы, союза МЕРКОСУР приводят к тому, что Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай импортируют товары друг у друга, даже если для них было бы выгоднее купить их где-то ещё.

В России слаба доля несырьевого развития, а значит большинство преференций от создания экономического союза не может быть реализовано (таких как увеличение размеров рынка, лучшие условия торговли, распространение передовых технологий и т.д.).

Матрица эффективности взаимодействия стран в рамках торговых объединений (отношение импорта и экспорта к внутреннему рынку) на примере рынка сельхозмашин

Анализ существующих моделей развития отрасли сельскохозяйственного машиностроения

Источник: United Nations Commodity Trade Statistics Database, аналитика Росагроماش

Отсутствует общая стратегия развития стран ЕАЭС

Сергей Глазьев, академик РАН, советник Президента Российской Федерации

Сейчас речь идёт о том, что нам нужно наполнить это единое экономическое пространство некой общей стратегией развития. Наши учёные показали, что главный эффект интеграции достигается за счёт общей стратегии развития. Снять границы и создать общий рынок недостаточно, поскольку важно, чтобы на этом общем рынке обращались наши товары, и наши товаропроизводители должны быть хозяевами этого общего рынка. А если на общем рынке будут обращаться иностранные товары, то для кого мы стараемся?

Коррупция мешает интеграции и развитию

Гжегож Колодко, профессор Козминского университета, министр финансов Польши (1994–1997, 2002–2003)

Год назад здесь на пленарной сессии МЭФ я задал вопрос: «Куда идёт мир? Куда идёт Россия?». Куда идёт мир — ответ уже был. И тогда я сказал: «А куда идёт Россия — чёрт знает». Прошёл один год, и уже чёрт не знает, куда идёт Россия. О чём мы говорим? Региональная интеграция на территории бывшего Советского Союза, что это — реконструкция советской или российской империи? Для экономиста самый важный вопрос: на каких основах интеграция будет строиться? Матушка Россия будет снова доминировать над другими странами, или это будут партнёрские отношения между странами? Процесс интеграции — это хороший ответ на вызовы глобализации, которую считаю неизбежным процессом. Вместе лучше поддерживать конкурентоспособность, лучше повышать уровень жизни, лучше использовать технологический процесс. Но это не может быть интеграция коррупционных стран, это не может быть неолиберальная экономика.

Россия ориентирована на Европу, а не на взаимодействие внутри ЕАЭС

Леонид Вардомский, руководитель Центра сравнительных исследований и трансформационных вопросов Института экономики РАН

У нас двойной европоцентризм — внешнеторговый и пространственный. 70% экономики сконцентрировано в европейской части. Она естественным образом сориентирована на Европу, так получилось исторически. А кто-нибудь задумывался, какое влияние окажет быстрый рост Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на пространственное развитие России? Мне кажется, тут особо никто над этим не задумывается. Ясно, что это не дело одного дня, а это долговременная большая стратегическая работа, к которой в наших ответственных за развитие страны органах, видимо, не привыкли.

Сделать евразийский экономический союз «вкусным»

Сергей Серебряков, директор ЗАО «Петербургский тракторный завод»

Формирование Евразийского экономического союза — это правильный тренд. Союз достаточно серьёзно облегчает работу производителям. Но мы должны двигаться быстрее, дальше и глубже. Единый валютный рынок — это очень хорошо, но нам надо выстраивать и единую кредитно-финансовую систему. Главная угроза в развитии Евразийского экономического союза заключается во внутренних проблемах экономики России. Мы должны стать вкусными для того, чтобы интегрироваться быстрее. Есть нечто более сильное, чем все на свете войска — это идея, время которой пришло. Время пришло для того чтобы меняться. России нужно полное реформирование экономической политики.

Концентрироваться на стратегических проектах

Раф Шакиров, президент Дискуссионного экономического клуба «Диалоги»

Может нам перейти к другой тактике — вычленив самые стратегически важные для союза проекты и сконцентрироваться на них? Если посмотреть на Китай, который внимательно к этому относится, вы же прекрасно понимаете, что танкерный флот там был заложен десятилетия назад, для того чтобы сейчас возить нефть, Панамский канал китайцы за свой счёт расширяют уже давным-давно. Северный морской путь, о котором мы сейчас только задумываемся, китайцы сегодня почти на 60% готовы его обслуживать. Вот оно, стратегическое мышление — заложенные решения десятилетия назад. Сейчас мы удивляемся, почему китайцы так вырываются вперёд.

Наращивать экономический потенциал за счёт внутренних ресурсов

Татьяна Малахова, преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

В условиях глобальной нестабильности Россия так и не стала тем центром силы, которым она была в советское время. В современных условиях она становится всё более зависимой от политических и экономических решений отдельных стран, интеграционных группировок, международных организаций, в частности Всемирной торговой организации, ущемляющих интересы Российской Федерации в области внешнеэкономической деятельности. Можно подчеркнуть, что значительная зависимость страны от внешней среды — это путь в никуда. России целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счёт внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать происходящие процессы в мире. В современных условиях интеграции это не всегда залог успеха, и полностью надеяться на союзные государства не приходится. Поэтому необходимо делать акценты на внутренний потенциал страны.

Развивать сотрудничество, а не конфронтацию

Вальтер Швиммер, сопредседатель Мирового Общественного Форума «Диалог Цивилизаций», Генеральный секретарь Совета Европы (1999–2004)

Всегда существовало две модели: модель конфронтации, попытка победить своего противника, и вторая модель — кооперация, взаимодействие, попытка работать вместе, найти консенсус, общую почву для взаимодействия. Я понимаю, что человечество имеет гораздо больше моментов, которые объединяют нас, чем разделяют. Я думаю, что санкции никуда не ведут. Контрсанкции звучат как ответ на санкции. Я думаю, что нужно решать проблемы, которые существуют между этими сторонами. Есть ответы на проблемы, которые сейчас существуют в Донбассе. Есть ответы на взаимодействие по экономическому сотрудничеству между Украиной и Россией. Несмотря на это соглашение об Ассоциации, которое существует между Украиной и ЕС, это не должно мешать. В том числе и ЕАЭС может быть очень серьёзным игроком и иметь пространство от Атлантического до Тихого океана.

Защита национальных интересов

У России нет чёткой стратегии выстраивания международной политики. Мы пытаемся противостоять антироссийским санкциям, но продолжаем следовать разрушающим экономику рекомендациям международных организаций. Мы создаём Таможенный Союз, а затем без консультаций с партнёрами по союзу вступаем в ВТО. Мы заинтересованы в иностранных инвестициях, но не хотим сделать понятной и комфортной для бизнеса экономическую политику. Приоритетом успешной международной политики должна стать защита национальных интересов.

Введение санкций и контрсанкций отразилось на внешней торговле России, в частности, с Германией

* по оценкам некоторых экспертов

Преувеличение возможностей финансового рынка в развитии экономики

Дайсуке Котегава, академик РАН, исполнительный директор Международного валютного фонда (МВФ) от Японии в 2007–2010 годах

Я был одним из шести человек, которые разработали деривативы, когда я был чиновником в МВБ. Это были пузыри, которые произошли в 2000 году. Я хочу сказать — не верьте в методы финансового инжиниринга. Это не даст ничего ценного вам или обычному потребителю. Вместо этого прошу фокусировать ваше внимание на производстве. Больше продуктов всем потребителям в мире поможет улучшить их жизнь.

Слепое следование рекомендациям международных организаций без оценки последствий

Сергей Арбузов, председатель ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»

Требования МВФ — не все полезны. Когда рекомендации МВФ исполняются, нужно понимать, какие же будут последствия. Сегодня (в Украине) на 300% подорожал газ внутри страны. На 90% подорожало тепло. Неужели эта цена необходима, чтобы получить сумму кредита? Хотелось бы, чтобы реально реализовывались реформы, которые необходимы стране, а не только те, которые нужны для получения кредитов внешних организаций.

Потеряно взаимное доверие

Руслан Гринберг, сопредседатель Московского Экономического Форума, директор Института экономики РАН

Экономика может развиваться только тогда, когда есть взаимное доверие. Взаимного доверия сегодня нет. «Западный триумфализм, поучительский тон, стремление сравнивать достижения России по своим собственным меркам, конечно, вызывало здесь неприятие по меньшей мере. И надо сказать, это продолжается, именно такая позиция старшего и младшего брата — это ошибка Запада».

Проявлять активность, а иногда и двигаться против течения

Вольфганг Клемент, почётный доктор, бывший министр экономики и труда ФРГ, бывший премьер-министр Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия

Конфликт в Украине довольно внезапно подверг тяжкому испытанию на прочность длительный этап интенсивных партнёрских взаимоотношений между Германией, Европейским Союзом и Россией. В этих условиях большой вопрос, сможет ли экономика на базе высокого уровня развития отношений между обеими нашими странами внести свой вклад в дело преодоления этого кризиса, невзирая на введённые Западом санкции и принятые Россией контрмеры.

Мне знакомо значение силы предпринимательства в отношениях между народами. С давних пор в отношениях между Россией и Германией эта сила утвердилась и сумела серьёзно зарекомендовать себя. Взглянув в историю, следует вспомнить о так называемой сделке 1970 года «газ-трубы». С конца пятидесятих годов прошлого столетия выдающиеся представители немецкой индустрии стремились принять участие в этой сделке и, в конце концов, заставили политиков её реализовать. Тогдашний контракт, заключённый в 1970 году между Газпромом, концерном Рургаз и группой немецких банков стал своеобразным ледоколом холодной войны. Этот ледокол пробил брешь для начатой тогда Вилли Брандтом политики разрядки в Европе, в рамках которой германо-российские отношения смогли развиваться в обстановке сохранения мира и взаимовыгодного партнёрства. Ключевым словом, лозунгом тогда было «Товар через торговлю». И этот лозунг оправдал себя, и мне кажется, он и сегодня способен оправдать себя. Я твёрдо убежден в том, что никто в России, да и в Германии, как и во всём Европейском Союзе не заинтересован в возрождении холодной войны.

Экономические задачи, стоящие перед Россией и Германией, огромны. И у нас есть все основания стремиться выполнить их. Я хочу выделить здесь лишь три важнейших с моей точки зрения сферы. Это политика в области энергетики и климата. Также хотелось бы назвать демографические изменения, которые затронут общественные условия, и в наших странах они особенно глубоки. Следующий пункт — это революция цифровых технологий, которая изменит промышленность и транспорт. Именно в этих областях возможно развитие партнёрских отношений между немецкими, европейскими и российскими компаниями. И этому партнёрству должно и дальше уделяться первостепенное значение. Хотелось бы особо отметить, что деятельность компаний, являющихся направляющей силой (хозяйственных ассоциаций, палат, муниципалитетов и региональных институтов), являющиеся исследовательской и научной силой, знающих, что любой кризис это в том числе и шанс. Знающих, что именно на таком критическом этапе как сейчас следует проявлять активность, а иногда и двигаться против течения.

Сделать страну привлекательной для российского и зарубежного бизнеса

Константин Бабкин, сопредседатель Московского Экономического Форума, президент Промышленного Союза «Новое Содружество»

Экономический спад — это последствия решений российского правительства, которые были приняты ещё до введения санкций. Это и слишком высокие налоги, и слишком высокие цены на кредиты, слишком высокие цены на ресурсы российского происхождения и другие причины, не связанные с санкциями. Если в России будут созданы условия для созидания, то немецкие компании, осуществившие инвестиции в сельхозмашиностроение, в автомобилестроение, в сельское хозяйство — полностью используют и будут участвовать в реализации потенциала российского производства, российской экономики.

Использовать положительный международный опыт

Алексис Дантас, профессор Государственного университета Рио-де-Жанейро, Бразилия

Бразилия — это пример успеха. Мы создали политику увеличения рабочих мест и снижения безработицы. Параллельно создали программу о минимальной оплате труда. В итоге МРОТ вырос на 7%, а фактические доходы населения — ещё выше. Мы приняли политику стимулирования внутреннего потребления особенно среди бедных слоёв населения (они занимают достаточно большой процент от общего населения), через которую мы стимулируем потребление таких товаров, которые не создают дисбаланса в торговле и в экономике. Мы увидели, что есть большие международные резервы, которыми мы можем воспользоваться. Мы много импортировали.

Были сделаны инвестиции также в инфраструктуру, которые мы называли программой увеличения роста в Бразилии. Очень большие деньги были инвестированы со стороны государства в частно-государственные организации. Мы стали увеличивать рост в этом направлении и фактическая процентная ставка стала падать. В итоге, когда в 2009 году начался мировой экономический кризис, Бразилия не остановила свой рост в кризисный и в последующие годы.

Благодарим за поддержку Форума:

- Ассоциацию агропромышленных страховщиков «Агропромстрах»
- ООО «Биоцевтика»
- ООО «Воронежсельмаш»
- ОАО «Гео-Система»
- Гололобова Г.Ю.
- Жеребцова В.И.
- Зацепина А.Е.
- Ибрагимова С.А.
- НП «Институт нового индустриального развития»
- Канарша Г.Ю.
- ООО Комбайновый завод «Ростсельмаш»
- «НПК «Композит Инокс»
- ЗАО «Литаформ»
- ИП «Нассенник В.Г.»
- ЗАО «Петербургский тракторный завод»
- Пирогова Н.Л.
- Прохоренкова А.А.
- Российский союз кожевников
- ООО «Самарасвязьинформ»
- Усачева В.И.
- УК «Чистый город»
- ООО «Цамакс»

Отдельное спасибо людям, оказавшим поддержку Форуму через Яндекс-деньги.

Выражаем благодарность за информационную поддержку телекомпании РБК, радио РСН и информационно-телеграфному агентству ТАСС.

приглашаем Вас
Moscow Economic Forum 2016
23–24 марта

СТАТЬ УЧАСТНИКОВ:
md@me-forum.ru, *Матвей Дзюба*

ПРЕДЛОЖИТЬ ЭКСПЕРТА:
sm@me-forum.ru, *Мария Серёда*

ОРГАНИЗОВАТЬ КРУГЛЫЙ СТОЛ:
vip@me-forum.ru, *Анна Тяжевкина*

СТАТЬ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПАРТНЁРОМ:
pr@me-forum.ru, *Елена Тимеева*

Подробности на официальном сайте me-forum.ru